

УДК 34.03

URL: <http://hdl.handle.net/11435/2172>

Макарейко Н. В.

С.

Н. В. МАКАРЕЙКО,

кандидат юридических наук, доцент

Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации,

г. Нижний Новгород, Россия

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ КАК ПРАВОВОЕ ЯВЛЕНИЕ

Цель: на основе исследования существующих доктринальных разработок, действующего законодательства и правоприменительной практики проанализировать место и роль процессуальной ответственности в системе юридической ответственности, выработать рекомендации по совершенствованию нормативного правового регулирования данного правового института.

Методы: основу исследования составляют диалектический метод познания, метод сравнения, исторический, формально-юридический, а также специальные и частноправовые методы исследования, метод прогнозирования, логический, формализации, а также методы нормативно-правового и сравнительно-правового анализа.

Результаты: в статье осуществлен комплексный анализ ответственности за нарушение процессуального законодательства. Предложены законодательные меры, направленные на повышение эффективности охраны процессуальных отношений.

Научная новизна: на основании проведенного исследования предлагается исключить из действующего арбитражно-процессуального, гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства нормы, устанавливающие юридическую ответственность за процессуальные нарушения, установив административную ответственность путем внесения дополнений в гл. 17 КоАП РФ.

Практическая значимость: сформулированные в исследовании теоретические выводы могут быть использованы при осуществлении реформирования нормативного правового регулирования юридического процесса и осуществления правоприменительной деятельности по реализации юридической ответственности при отправлении юридического процесса, что выступит действенным стимулом повышения законности при реализации юридической ответственности в области процессуальных отношений.

Ключевые слова: юридическая ответственность; государственное принуждение; норма права; санкция; нормативное правовое регулирование; правоприменение; юридический процесс; судопроизводство.

Введение

Проблема юридической ответственности относится к числу «вечных» и привлекает внимание исследователей как на общетеоретическом, так и отраслевом уровнях [1, с. 9]. Это связано с потенциалом данных средств, их ролью в обеспечении общественного порядка и общественной безопасности. Потенциальная возможность оперативного решения значительного объема задач в ряде случаев провоцирует правоприменителей на необоснованное применение данной формы государственного принуждения, что приводит к противоправному ограничению прав, свобод и законных интересов граждан и других субъектов общественных отношений. Причины такого положения в ряде случаев связаны с доктринальными проблемами, несовершенством теории юридической ответственности. Это не в коей мере не снимает ответственности с законодателей и правоприменителей, которые должны в своей деятельности выбирать наиболее рациональные правовые модели нормативного

правового регулирования и реализации юридической ответственности.

Среди широкого спектра проблем юридической ответственности важное значение имеет объем и характеристика данного правового института, его видовая классификация. Так, Ж.И. Овсепян акцентировал внимание на роли юридической ответственности в системе права, что позволило сделать следующий вывод: «Институт юридической ответственности – сердцевина соответствующей (любой) отрасли права, составляющая всех других институтов – присутствует в каждом институте и норме отрасли, представляет собой интегрированную основу всей системы отрасли и правовой системы (системы права) государства в целом» [2, с. 24].

В связи с этим от правовой науки ожидают определения вектора развития института юридической ответственности, что предполагает четкое определение ее видов. Это позволит проводить целенаправленную работу по реформированию нормативного правового

регулирования юридической ответственности, в разработке адресных алгоритмов применения отдельных видов юридической ответственности. Поэтому появление «новых» видов юридической ответственности, к числу которых относится и процессуальная ответственность, требует дополнительного научного осмысления.

Анализ процессуальной ответственности требует определенных методических уточнений. Во-первых, юридическая ответственность, будучи сложным правовым явлением, имеет собственную сложную систему. В этой связи необходимо определить место процессуальной ответственности по отношению к другим видам юридической ответственности. Во-вторых, юридическая ответственность связана с другими правовыми явлениями и процессами, оказывающими на нее определенное воздействие. Поэтому нами в ряде случаев будет использован метод абстрагирования для того, чтобы рассмотреть процессуальную ответственность в «чистом» виде. (не указано в аннотации)

Результаты исследования

Для познания содержания процессуальной ответственности важно проанализировать систему юридической ответственности. По мнению Р.Л. Хачатурова, система юридической ответственности представляет собой «совокупность и взаимодействие норм и институтов права, соблюдение которых обеспечивает правопорядок, а применение их при совершении правонарушения восстанавливает правопорядок. Системное единство юридической ответственности обеспечивается предметом и методом правового регулирования, едиными принципами юридической ответственности» [3, с. 40].

О. А. Кожевников считает, что при определении видов юридической ответственности следует принимать во внимание следующие правила:

- 1) равенство видов юридической ответственности как элементов системы;
- 2) самостоятельность видов ответственности;
- 3) представление юридической ответственности как части системы права [4, с. 50].

Дифференциация юридической ответственности имеет важное значение. Она позволяет более глубоко познать данное явление, скорректировать вектор нормативного правового регулирования, скоординировать правоприменительную практику. Вместе с тем в научной литературе отсутствует единство по вопросу о видах юридической ответственности. Так,

Н. В. Витрук, рассматривая проблему классификации юридической ответственности, отмечает: «Наиболее распространенной в отечественном правоведении является классификация видов юридической ответственности по отраслевому признаку. Различие отраслевых видов ответственности обусловлено не только особенностями предмета и метода регулирования общественных отношений, но и характером правонарушений, последствиями» [5, с. 93]. Это позволило данному автору сделать вывод, что для российской системы права традиционными являются выделение гражданско-правовой, материальной, дисциплинарной, административной и уголовной ответственности.

Отмечая широкое использование отраслевого критерия при классификации юридической ответственности, необходимо отметить, что такое решение проблемы стало объектом критики. В связи с этим О. Э. Лейст пишет: «Обычно ответственность подразделяется на виды в зависимости от отраслей права. Но данное деление не совпадает с отраслевой структурой права уже по той причине, что видов юридической ответственности меньше, чем отраслей права, причем за нарушение норм права различных отраслей может применяться ответственность одного и того же вида. Отраслевая классификация не объясняет также, почему в пределах одной отрасли права могут существовать различные виды юридической ответственности (дисциплинарная и материальная – в трудовом и колхозном праве)» [6, с. 32]. Очевидно, что указанные замечания весьма важны, но в то же время не должно исключаться использование отраслевого критерия при классификации юридической ответственности.

Д. А. Липинским и А. А. Мусаткиной при классифицировании юридической ответственности по отраслевому критерию, предложено использовать дополнительные признаки: «наличие кодифицированного нормативного акта, предусматривающего юридическую ответственность; особенности процессуального осуществления; наличие самостоятельного правонарушения (со своей природой объекта правонарушения); вид установленных государством неблагоприятных последствий совершения деяния, например уголовное наказание, специфично только для уголовной ответственности» [7, с. 53].

Реформирование системы права, которое обусловлено развитием общественных отношений, повлекло за собой появление и новых мер юридической ответственности. Это объясняется необходимостью формирования эффективного механизма правовой охраны. В связи с этим закономерно встает вопрос о

возможности решения этой многосложной задачи в рамках административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарно-правовой и уголовно-правовой ответственности (традиционных видов юридической ответственности), или они набрали такой критический потенциал, который требует формирования, структурного обособления новых видов юридической ответственности. Поэтому законодателем должны быть предприняты соответствующие шаги по гармонизации системы юридической ответственности как на видовом уровне, так и по отношению к другим формам государственного принуждения.

В научной литературе вопрос выделения новых видов юридической ответственности носит дискуссионный характер. При всей разности существующих доктринальных подходов их можно свести в две группы. Сторонники первого считают, что в настоящее время можно и нужно говорить о появлении новых видов юридической ответственности. «Ввиду существенного изменения общественных отношений, развития законодательства вполне реально оформились в качестве самостоятельных новые институты (виды) конституционной, финансовой, налоговой, уголовно-исполнительной, уголовно-процессуальной, гражданско-процессуальной ответственности» [7, с. 54].

Сторонником данного подхода является и А.А. Павлушина. Она считает, что любое нарушение установленного порядка отправления процесса, которое не отнесено к материально-правовой норме гражданского, уголовного, административного права влечет для лица неблагоприятные последствия в его процессуальном статусе, и его следует рассматривать как процессуальную ответственность. В связи с этим данный автор приходит к следующему выводу: «Выделение самостоятельной процессуальной ответственности есть также не что иное, как «укрупненная» типология ответственности, несущая больше научного смысла, чем просто указание на предметную область действия, как классификационный признак» [8, с. 397].

Очевидно, что пробельность законодательства, которая выражается в отсутствии норм материального права, которые призваны обеспечивать правопорядок в процессуальных отраслях права, является существенным дефектом, требует его незамедлительного устранения, но в то же время является недостаточным для обособления нового вида юридической ответственности. Развитие института юридической ответственности должно происходить в рамках его традиционных видов. Это позволит устранить существующие пробелы и предупредить появление новых,

выработать детальные механизмы применения мер юридической ответственности с учетом видовых характеристик. В этом отношении, более перспективным является второй подход. Его сторонники считают, что процессуальная ответственность как самостоятельный вид юридической ответственности отсутствует, а меры, устанавливающие юридическую ответственность за нарушение процессуального порядка безотносительно к отрасли права, должны быть установлены нормами материальных отраслей права и поглощаться соответственно административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарно-правовой и уголовно-правовой ответственностью.

Наша позиция строится на постулате теории права, что юридическая ответственность устанавливается только нормами материального права. С. Л. Кондратьева отмечает: «Юридическая ответственность – всегда институт материального права, реализующий в соответствующей процессуальной форме. ... Юридическая ответственность есть развивающееся материальное правоохранительное отношение» [9, с. 4–5].

В то же время порядок реализации юридической ответственности осуществляется в соответствующем процессуальном порядке. Это говорит о комплексном характере нормативного правового регулирования юридической ответственности, что выступает одной из действенных гарантий законности названной деятельности.

Д. Н. Нохрин, рассматривая проблему государственного принуждения в гражданском судопроизводстве, приходит к убедительному выводу, что «лишено достаточных оснований объединение мер ответственности, предусмотренных ГПК РФ, в новый самостоятельный вид юридической ответственности – гражданско-процессуальную ответственность». Правомерным и заслуживающим внимания является выделение категории «ответственность в гражданском судопроизводстве» [10, с. 84]. Указанный автор говорит как о юридической ответственности, так и применении других форм государственного принуждения в гражданском судопроизводстве.

Далее можно приводить точки зрения как сторонников, так и противников процессуальной ответственности с большей или меньшей убедительностью аргументации. Однако более рациональным будет обращение к действующему законодательству. В соответствии со ст. 159 ГПК РФ к нарушителям порядка в судебном заседании председательствующий от имени суда объявляет предупреждение, а при повторном нарушении порядка лицо, участвующее в деле, или его

представитель могут быть удалены из зала судебного заседания, а также суд вправе наложить на лиц, виновных в нарушении порядка в судебном заседании, штраф в размере до одной тысячи рублей. Следует отметить, что ответственность за нарушение гражданско-процессуального законодательства установлено и другими нормами ГПК РФ (ч. 3 ст. 57; ч. 2 ст. 140; абз. 2 ч. 4 ст. 162; ч. 2 ст. 168; ч. 2 ст. 226; ч. 4 ст. 246; ч. 2 ст. 249 ГПК РФ).

Схожий алгоритм использован и в уголовно-процессуальном законодательстве, где в соответствии с ч. 1 ст. 258 УПК РФ при нарушении порядка в судебном заседании, неподчинении распоряжениям председательствующего или судебного пристава лицо, присутствующее в зале судебного заседания, предупреждается о недопустимости такого поведения, либо удаляется из зала судебного заседания, либо на него налагается денежное взыскание в порядке, установленном ст. 117 и 118 УПК РФ.

Действующее процессуальное законодательство является весомым аргументом для сторонников обоснования самостоятельности процессуальной ответственности. В связи с этим возникает ряд вопросов, ответы на которые существенно пошатнут эту теоретическую позицию. Использование принудительных средств, в том числе тех, которые отдельными авторами отнесена к процессуальной ответственности, не направлены на достижение целей и решение задач соответствующих процессуальных отраслей права. Статьей 2 ГПК РФ к задачам гражданского судопроизводства отнесены правильное и своевременное рассмотрение и разрешение гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций, прав и интересов Российской Федерации, ее субъектов, муниципальных образований, других лиц, являющихся субъектами гражданских, трудовых или иных правоотношений. Гражданское судопроизводство должно способствовать укреплению законности и правопорядка, предупреждению правонарушений, формированию уважительного отношения к закону и суду.

В соответствии с ч. 1 ст. 6 УПК РФ целями уголовного судопроизводства являются: 1) защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений; 2) защита личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод.

Для достижения названных целей и задач не требуется применение техсредств, которые отдельными исследователями называются процессуальной

ответственностью. Гражданско-процессуальные и уголовно-процессуальные нормы регулируют порядок рассмотрения судом конкретных гражданских и уголовных дел. Это позволяет заключить, что при нарушении процессуальных норм причиняется урон установленному порядку деятельности соответствующего суда. Можно утверждать, что процессуальные нормы выступают в качестве материального основания применения мер государственного принуждения установленных соответствующим статьями гражданско-процессуального и уголовно-процессуального законодательства, и поэтому приобретают характер материальных норм. Данные нормы регулируют не гражданско-процессуальные или уголовно-процессуальные отношения, а отношения юридической ответственности, которые по своим характеристикам являются административно-правовыми.

Основанием для подобного вывода являются следующие аргументы. Во-первых, объектом правоохраны является установленный порядок деятельности суда, что соответствует объекту административно-правовой охраны (ст. 17.3 КоАП РФ). Во-вторых, перечень субъектов, которые могут быть привлечены к ответственности в соответствии со ст. 258 УПК РФ и ст. 159 ГПК РФ не отличаются от субъектов административных правонарушений установленных ст. 17.3 КоАП РФ. В-третьих, меры государственного принуждения за нарушение порядка отправления гражданского и уголовного судопроизводства по своей сути являются административными наказаниями: предупреждение, административный штраф (ст. 3.4–3.5 КоАП РФ). В-четвертых, процессуальный порядок, привлечения к ответственности за нарушения гражданско-процессуального и уголовного судопроизводства имеет значительные сходства с производством по делам об административных правонарушениях (разд. IV КоАП РФ).

Проанализировав порядок применения мер государственного принуждения за нарушения порядка отправления гражданского и уголовного судопроизводства, первый заместитель председателя Верховного суда РФ П.П. Серков приходит к следующему выводу: «К признанию же процессуальной ответственности как вида юридической ответственности нет правовых предпосылок и объективной необходимости. Действующие нормы уже свидетельствуют о неоправданном усложнении доктрины юридической ответственности» [11, с. 421].

Реализация задач административного, арбитражного, гражданского, уголовного процесса

осуществляется в ряде случаев с задействованием института юридической ответственности. При этом используются традиционные формы ответственности: административной, гражданской, дисциплинарной, материальной и уголовной, а не специфические новые формы процессуальной ответственности.

Выводы

В настоящее время отсутствует необходимость формирования и последующего развития процессуальной ответственности как самостоятельного вида юридической ответственности. Обеспечение правопорядка при отправлении правосудия должно осуществляться за счет традиционных видов юридической ответственности: административно-правовой, гражданско-правовой, дисциплинарно-правовой, уголовно-правовой.

Приведенные в статье аргументы свидетельствуют в пользу того, что так называемая процессуальная ответственность, по сути, является административно-правовой.

Существует объективная необходимость реформирования нормативного правового регулирования института юридической ответственности путем «освобождения» процессуальных отраслей права от норм, устанавливающих ответственность за нарушения установленного порядка организации деятельности суда. В этой связи целесообразно исключить из действующего законодательства следующие статьи: ч. 3 ст. 57; ч. 2 ст. 140; ч. 3 ст. 159, абз. 2 ч. 4 ст. 162; ч. 2 ст. 168; ч. 2 ст. 226; ч. 4 ст. 246; ч. 2 ст. 249 ГПК РФ, ст. 117–118, ч. 1 ст. 258 УПК РФ, главу 11 АПК РФ. Учитывая, что по своей правовой природе процессуальные нарушения являются административными правонарушениями, то целесообразно установить административную ответственность путем внесения дополнений в гл. 17 КоАП РФ.

Предложенные автором изменения нормативного правового регулирования юридической ответствен-

ности за нарушения при отправлении правосудия позволят повысить уровень защищенности участников названных правовых отношений, будут способствовать минимизации юридических ошибок в ходе данной деятельности.

Список литературы

1. Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М.: Городец-издат, 2001. 208 с.
2. Овсепян Ж.И. Юридическая ответственность и государственное принуждение (общетеоретическое и конституционно-правовое исследование). Ростов н/Д: «Эверест», 2005. 276 с.
3. Хачатуров Р.Л. Понятие системы юридической ответственности // Вестник Волжского ун-та им. В.Н. Татищева. Сер. «Юриспруденция». Вып. 1. Тольятти, 1998. С. 38–57.
4. Кожевников О.А. Юридическая ответственность в системе права. Тольятти, 2003. 194 с.
5. Витрук Н.В. Общая теория юридической ответственности: монография. М.: РАП, 2008. 324 с.
6. Лейст О.Э. Основные виды юридической ответственности за правонарушение. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1977. № 3. С. 31–39.
7. Липинский Д.А., Мусаткина А.А. Юридическая ответственность, санкции и меры защиты. М.: РИОР; ИНФРА-М, 2013. 139 с.
8. Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В.М. Ведяхина. Самара: ГОУ ВПО «Самарская государственная экономическая академия», 2005. 480 с.
9. Кондратьева С.Л. Юридическая ответственность: соотношение норм материального и процессуального права: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 23 с.
10. Нохрин Д.Г. Государственное принуждение в гражданском судопроизводстве. М.: ВолтерсКлувер, 2009. 256 с.
11. Серков П.П. Административная ответственность в российском праве: современное осмысление и новые подходы. М.: Норма: ИНФРА-М, 2012. 480 с.

В редакцию материал поступил 20.04.15

© Макарейко Н. В., 2015

Информация об авторе

Макарейко Николай Владимирович, кандидат юридических наук, доцент, докторант адъюнктуры (докторантуры), Нижегородская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации
Адрес: 603950, г. Нижний Новгород, Анкудиновское шоссе, 3, тел.: (831) 464-30-18
E-mail: makareiko_nik@mail.ru

Как цитировать статью: Макарейко Н. В. Процессуальная ответственность как правовое явление // Актуальные проблемы экономики и права. 2015. № 3. С.

N. V. MAKAREYKO,

PhD (Law), Associate Professor

Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation, Nizhniy Novgorod, Russia

PROCEDURAL LIABILITY AS A LEGAL PHENOMENON

Objective: basing on the research of existing doctrinal developments, current legislation and law enforcement practices, to analyze the place and role of procedural liability in the system of legal liability, to develop recommendations on improvement of normative legal regulation of this institution.

Methods: the research is based on the dialectical method of cognition, the method of comparison, historical, formal-legal, and special and private law research methods, forecasting method, logic, formalization, and methods of legal and comparative legal analysis.

Results: the article contains a comprehensive analysis of liability for procedural law violation. Legislative measures are proposed, which are aimed at improving the efficiency of procedural relations protection.

Scientific novelty: on the basis of the conducted research, it is proposed to delete from the current arbitration procedure, civil procedure and criminal procedure the law provisions that impose legal liability for procedural violations, and to stipulate the administrative responsibility through making amendments in Chapter 17 of the Administrative Code.

Practical significance: the theoretical findings formulated in the article can be used in the implementation of the reform of legal regulation of the legal procedure and in law enforcement, when implementing legal liability in the legal procedure. This will be a powerful stimulus for improving the law regarding the implementation of legal liability in the sphere of procedural relations.

Keywords: legal liability; public enforcement; rule of law; sanction; normative-legal regulation; enforcement; legal procedure; court proceedings.

References

1. Bratus' S.N. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i zakonnost'* (Legal liability and rule of law) Moscow: Gorodets-izdat, 2001, 208 p.
2. Ovsepyan Zh.I. *Yuridicheskaya otvetstvennost' i gosudarstvennoe prinuzhdenie (obshcheteoreticheskoe i konstitutsionno-pravovoe issledovanie)* (Legalliability and public enforcement (general theoretical and constitutional-legal research)). Rostov n/D: «Everest», 2005, 276 p.
3. Khachaturov R.L. *Ponyatie sistemy yuridicheskoi otvetstvennosti (The notion of legal liability system) // Vestnik Volzhskogo un-ta im. V.N. Tatishcheva. Ser. «Yurisprudentsiya». Iss. 1, Tol'yatti, 1998, pp. 38–57.*
4. Kozhevnikov O.A. *Yuridicheskaya otvetstvennost' v sisteme prava* (Legal liability in the system of law). Tol'yatti, 2003, 194 p.
5. Vitruk N.V. *Obshchaya teoriya yuridicheskoi otvetstvennosti* (General theory of legal liability). Moscow: RAP, 2008, 324 p.
6. Leist O.E. *Osnovnye vidy yuridicheskoi otvetstvennosti za pravonarushenie* (Main types of legal liability for breach of law). Leningrad: Izd-vo Leningr. un-ta, 1977, no. 3, pp. 31–39.
7. Lipinskii D.A., Musatkina A.A. *Yuridicheskaya otvetstvennost', sanktsii i mery zashchity* (Legalliability, sanctions and protection measures). Moscow: RIOR; INFRA-M, 2013, 139 p.
8. Pavlushina A.A. *Teoriya yuridicheskogo protsesssa: itogi, problemy, perspektivy razvitiya* (Theory of legal procedure: results, problems, prospects of development). Samara: GOU VPO «Samarskaya gosudarstvennaya ekonomicheskaya akademiya», 2005, 480 p.
9. Kondrat'eva S.L. *Yuridicheskaya otvetstvennost': sootnoshenie norm material'nogo i protsessual'nogo prava: avtoref. dis. ... kand. yurid. nauk* (Legalliability: correlation of the norms of material and procedural law: abstract of PhD (Law) thesis). M., 1998. 23 p.
10. Nokhrin D.G. *Gosudarstvennoe prinuzhdenie v grazhdanskom sudoproizvodstve* (Publicenforcement in civil court procedure). Moscow: VoltersKluver, 2009, 256 p.
11. Serkov P.P. *Administrativnaya otvetstvennost' v rossiiskom prave: sovremennoe osmyslenie i novye podkhody* (Administrative liability in the Russia law: modern interpretation and new approaches). Moscow: Norma: INFRA-M, 2012, 480 p.

Received 20.04.15

Information about the author

Makareyko Nikolay Vladimirovich, PhD (Law), Associate Professor, doctoral candidate, Nizhniy Novgorod Academy of the Ministry of Domestic Affairs of the Russian Federation

Address: 3 Ankundinovskoye shosse, 603950, Nizhniy Novgorod, tel.: (831) 464-30-18

E-mail: makareiko_nik@mail.ru

For citation: Makareyko N.V. Procedural liability as a legal phenomenon. *Aktual'niye problemy ekonomiki i prava*, 2015, № 3, pp.

© Makareyko N. V., 2015